

Тёмная комната освещалась небольшой лампой стоящей на компьютерном столе. На самом же столе был небольшой беспорядок в виде бумаг и канц. товаров. За столом гордо сидел Максим, смотря на противоположный конец комнаты, он держал в своих руках стакан в котором было виски с колой и три кубика льда. В комнате висело молчание, которое прервал учёный:

— Ну, здравствуйте, мои ненаглядные наблюдатели. Я подозревал о вашем существовании.

Но в ответ ему отвечала тишина. Из противоположного угла появилась дымка, напоминающая человеческий силуэт, который молча смотрел на учёного.

— Я вас прекрасно понимаю, зачем разговаривать с объектом наблюдения. Для вас, как и для своего «Папы» я муравей, за которым интересно наблюдать. Особенно мою личную жизнь.

И снова молчание.

— «Папочка» будет в ярости, когда узнает про наш разговор. Но я его любимый «сыночек» и он сделает мне пару скидок, — Волков нежно потряс стакан, от чего кубики льда стукнулись о прозрачную стенку. А позади него появились полуголые Риас, Акено, Асия и Конеко, вместе с падшими горничными. У девушек были стеклянные глаза. Юноша встал и подошёл к девушкам.

— Я прекрасно понимаю вас, наблюдать за этими особами забавно, интересно, а главное приятно, — уставился он на грудь Гремори. — И я, конечно же, понимаю вас, как сильно вы хотите оказаться на моём месте, но если честно, я хочу оказаться на вашем месте. — Максим плавно перешёл к Химеджима, которая была одета в форму жрицы.

— Вы, великие наблюдатели, думаете, что я «ИМБОВЫЙ», непобедимый и вообще не ученый, а гопник с разумом Эйнштейна, Теслы и Мечникова, но нет. Просто я бы посмотрел на вас, когда на вашу голову сваливается ваш старый багаж знаний с навыками, которые усилены как минимум в сто десять раз и ограненным запасом манны с множеством древних заклинаний делающих из слабого хлюпика чуть ли ни БОГА. А взамен ваши психологические уродства станут ещё уродливей.

Парень посмотрел на фарфоровое личико Ферзя, её стеклянные сиреневые глаза могли поспорить красотой с драгоценными камнями. Затем он неспешно отправился к Ардженто, немного отхлебнув из стакана.

— Спорю на тысячу баксов, что вы хотите отыметь их тела, хотите что бы они стали вашими. Верно говорю? — тишина и пустота.

— Не ответите, знаю. Даже мой «папочка» не может прорваться сюда. Интересно, что же сдерживает вас? — он вернулся в кожаное компьютерное кресло и задумался.

Конеко, одетая в откровенный наряд кошечки, поднесла ему поднос с новой порцией напитка и

несколькими пирожными.

— Хотя я бы хотел с вами пообщаться. Вы бы больше рассказали о моём свихнувшемся «братике» пожирателе. Хотя вряд ли, вы не стали бы разговаривать с надменной карикатурой на сверхчеловека.

Множество дымок испустили небольшой всплеск энергии. Энергия приняла форму знака вопроса.

— Вы не знаете что не первенец у «папочки»? Повезло мне с «роднёй», — он залпом выпил стакан с виски. —

— Мой «братик» вкратце свихнулся и «сожрал» несколько галактик. Но это не интересно. Давайте лучше поговорим о вас и этом мире. Я хочу вас предупредить и надеюсь у вас не так как у вас.{?!}

Макс налил в стакан виски и добавил в половину колы.

— Привык пить. Помогает расслабиться и снижает уровень магии, которая медленно, но верно убивает меня. Так что, если вам выпадет возможность просить всё что угодно, не просите магию от ваших персонажей, которых вы перекачали, — он отпил и продолжил.

— Я понимаю, многие кто наблюдает за мной меня недолюбливают, может я не угодил, может «папа» не угодил вам, и я не виню вас. Но заверю, от своего мира критиков развелось достаточно, а творцов почти не осталось. Либо остались такие дилетанты, такие как мой «Папа».

Вдруг комната задрожала, и началась трястись, так же раздался жуткий звук лязга металла и ударов. Максим смотрел на потолок с каменным лицом, после чего заявил:

— Кажется «папочка» прознал о нашем с вами разговоре. Надо ускориться, — Он съел, смакуя, пирожное и отпил немного из стакана.

— Мой мир становится страшным кошмаром для человека. Точнее для человека, который мечтает творить, мыслить, мечтать и создавать. Почти всё поработают мультикорпорации, а их верхушка, погрязшая в алчности и гордыне, возомнила себя богами. Ей Богу страшный сон Хаксли.

Перед учёным снова появился знак вопроса.

— Ах да, у вас может и не быть его. Олдос Хаксли написал «О дивный новый мир» — где человечеством управляют его страстями и желаниями. Проще говоря, он описал, как человечество превращается в стадо, которым управляют тем, что оно любит. А если ещё проще, гедонистическая антиутопия или гедонистический ад.

— И с каждым днём почти все люди напоминают мне тупое стадо, которое боится лишний раз подумать и помечтать о чём-то высоком, и думают лишь о своём благополучии. У них ничего нет кроме денег и для них главная ценность деньги и только ДЕНЬГИ. Они думают закрыться своим «золотым щитом» от своего потребля*ства и от своего ужасного характера.

— Наш мир быстро и быстро летит в тартарары и люди этого не хотят замечать, ведь для этого надо измениться, а это СЛОЖНО!!! И они не хотят этого и даже боятся. И, к сожалению, они не мечтают о великой высшей цели, а как бы пожрать по больше, поспать по слаще и заработать больше и больше. И нас Одиночек всё меньше и меньше, но мы продолжаем эту неравную борьбу с этим обществом.

Всё-таки демоны отлично работают, а ангелы паршиво. Хотя такими темпами люди займут место демонов в аду. У демонов отличные приемники.

Отпив, ещё Максим продолжил:

— Почти всё в нашем мире пропахло ненавистью и злобой. А люди вместо того что бы развиваться хоть как-то и самосовершенствуются, деградируют семимильными шагами. И я вместе со всеми «сизжу за этим всемирным „серым бездушным“ столом потребления и жру в очередной раз за оргией оргию, что бы найти в этом своё существования. При этом вместе со всеми лицемерно пою всечеловеческий гимн алчности, и жадности при этом пытаюсь найти незначительные недостатки у другого, что бы унижить его и возвысить себя», — он залпом выпил стакан.

— Как же я всё-таки ничтожен. И никто не положит конец моим мукам. Сейчас бы ещё раз увидеть старых друзей, — он посмотрел на фотографию, на которой стояли трое мужчин, они трое были счастливы, а сзади них виднелось здание МГУ. Они сидели за столиком на котором был маленький банкет. Фото напоминало скорее человеческий взгляд на обычные дружеские посиделки, нежели чем на позирование перед камерой. Брюнет средних лет подливал коньяк кареглазому шатену и белокурому голубоглазому собеседнику.

— Знаете, люди были проще и дружнее, нежели сейчас. Сейчас все стали, чуть ли не пираньями готовыми сожрать друг друга. Но я понимаю, вы не хотите, что бы я изливал вам свою душу и наверно я достал своим предупреждением. Мне просто хочется знать, почему вы наблюдаете за мной «Маленьким муравьём» — интересны мои похождения? Ну, так договоритесь с «папкой» моим.

Новый удар с ещё большей силой ударил по комнате. Учёный прокомментировал это так:

— Папочка не успокаивается. Хотя я и сам могу ответить на ваши вопросы, — он наполнил свой стакан до краёв. — Задавайте любой, отвечу с радостью, — Волков с загадочной улыбкой и взглядом взглянул на дымку.